“Конечно, это прекрасно. Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. В будущем я оставлю тебе Старую резиденцию Цзянь. Ты можешь прожить здесь всю оставшуюся жизнь". Бабушка Цзянь ответила немедленно. Но ее сердце все же пронзил укол боли.

Бабушка Цзянь не забыла о том времени, когда Цзянь Илин была послана сюда ее родителями.

Однажды ее уже бросили. Она боялась, что ее снова бросят.

Цзянь Илин была ее любимой внучкой. Она всегда могла назвать это место своим домом. Ей всегда будет куда вернуться.

Внезапно у бабушки Цзянь в сердце появился намек на страх. Она старела. Если с ней что-нибудь случится, кто защитит Илин вместо неё?

На следующее утро Цзянь Юньнао официально зарегистрировался на операцию. Цзянь Юньчэн и Вэнь Нуань привели его в палату.

Ответственным за прием был Чен И. Изначально эта задача не была возложена на Чен И, однако, он сам попросил присутствовать.

Лицо семнадцатилетнего Цзянь Юньнао наконец-то приобрело некоторый блеск. Он был подавлен в течение нескольких месяцев.

Тем не менее, он все еще выглядел совсем не так, как когда-то энергичный молодой человек, которым он был.

На его молодом и красивом лице больше не было улыбки. Последние несколько месяцев были для него трудным периодом.

“Здравствуйте, господин Юньнао. Я полагаю, что мы уже встречались раньше, поэтому я считаю, что мне нет необходимости представляться”.

Чэн И кратко объяснил Цзянь Юньнао процесс лечения пациента. Он также упомянул правила этого учреждения.

”А теперь давайте проведем некоторые основные проверки".

Сказав это, Чэн И подозвал своего помощника, чтобы сделать Цзянь Юньнао укол.

Затем он велел Цзянь Юньнао снять штаны.

“Снять штаны? Зачем мне нужно снимать штаны?” - спросил Цзянь Юньнао. Он был озадачен.

“Это потому, что одна из этих инъекций должна вводиться внутримышечно. То есть, в ягодицу .”

Чен И взял шприц. На его лице была стандартная улыбка.

- Подождите, у меня рука повреждена. - Цзянь Юньнао ответил, нахмурившись.

“Конечно, я знаю, что ты повредил руку. Однако только потому, что вы повредили руку, это не значит, что мы будем делать уколы в руку, верно? Господин Юньнао, пожалуйста, доверьтесь нам, мы профессионалы”.

У Цзянь Юньнао не было другого выбора, кроме как довериться Чен И.

Таким образом, Цзянь Юньнао повернулся и сказал своей матери:

“Мама… Не могла бы ты выйти на минутку?”

Он не хотел, чтобы мать видела, как ему делают укол в ягодицы.

Вэнь Нуань решила уважать частную жизнь своего сына. Как только она вышла из комнаты, Цзянь Юньнао перевел взгляд на своего брата.

“Я твой старший брат", - ответил Цзянь Юньчэн с пустым выражением лица.

Было очевидно, что Цзянь Юньчэн не собирался уходить.

Перед лицом решимости своего брата у Цзянь Юньнао не было другого выбора, кроме как раздеться.

Чен И взял огромный шприц и сделал укол в ягодицы Цзянь Юньнао.

Укол был невероятно болезненным. Все лицо Цзянь Юньнао исказилось.

Раньше ему никогда не делали внутримышечных инъекций. Он не знал, что это будет так больно. Более того, боль продолжалась довольно долго.

Даже по прошествии долгого времени боль не ослабевала.

Это было так больно, что он даже не мог повернуться. Единственное, что он мог сделать, - это лечь.

После того, как Чэн И увидел искаженное выражение лица Цзянь Юньнао, он кратко дал другим сотрудникам несколько заданий. Затем он вышел из палаты с серьезным выражением лица.

Однако вскоре после того, как он вышел из палаты, Чен И больше не мог скрывать улыбку на своем лице.

Просто так случилось, что его поймала Ло Сюэнь. Она тоже пришла понаблюдать за весельем.

"Что случилось? Почему ты так улыбаешься?”

“Ничего не случилось, сестра Эн. Это просто обычная улыбка".

“Ты хочешь сказать, что ничего не случилось? Я знаю все твои привычки. Ты все еще пытаешься меня обмануть?”

http://tl.rulate.ru/book/46787/1540862